У фельдмаршала Алана де Лэтреилл Белгария была группа абсолютно преданных рыцарей сопровождения.

Даже когда он убил императора, они были на его стороне.

Они получили приказ убить Регисa д’Аурика и покрепче схватили свои мечи.

Тем, кто передал этот приказ, был верным помощником принца, главный стратег Жермен Лоранти да Бомарше.

Конечно, об этом приказе нельзя было распространяться. Они даже должны были избежать внимания солдат внутри первой армии.

Поэтому их количество было ограничено тридцатью. Может, их было не очень много, но каждый из них был самым сильным из элит.

Это, очевидно, было чересчур для убийства стратега, который даже мечом владеть не мог. Так должно было быть.

Большинство штабных офицеров находились в палатках рядом со штабом, недалеко от палатки Лэтреилла.

Но Регис д’Аурик чувствовал себя немного отчуждённо от этой группы и остался в палатке поодаль оттуда.

Большие палатки, которые могли вместить в себя несколько солдат, были рассеяны всюду.

Обычно сейчас солдаты уже бы спали. Однако сегодня они радостно праздновали великую победу. Разжигать костры рядом с палатками было опасно, поэтому все отправились на прибрежную полосу и праздновали около костра.

Даже в этом случае у палаток должны были быть часовые…

Один из рыцарей тихо пробормотал.

— …Что происходит? Здесь никого нет?

— Действительно…

Обычно это было бы тривиальным вопросом, но для группы, которой поручили секретную миссию, это было очень тревожно.

Они ускорились.

Как животные, преследующие свою добычу, они приближались к палатке цели.

Факелы в их руках освещали им путь.

Если бы их источником света были не мерцающие факелы, а яркий солнечный свет, то они бы заметили вокруг палатки множество следов.

И сейчас эти следы скрывались следами группы рыцарей.

Эта палатка могла вместить в себя шесть человек и была достаточно большой для штабного офицера третьего ранга, но была слишком маленькой для низшего ранга. Они окружили палатку.

Она была выделена для стратега Региса и той женщины-офицера по общим вопросам. Горничные, занимающиеся его повседневными потребностями, жили в другом месте.

Рыцари впереди посмотрели друг на друга как сигнал.

И молча обнажили свои мечи.

Сначала они убьют свою цель. Затем офицера по общим вопросам. Если там будут и горничные, они убьют и их тоже. После чего они сожгут палатку дотла.

Пусть его достижения нельзя было преувеличить до такой степени, что его можно было назвать мессией империи, но он был влиятелен настолько, что стал угрозой их господину. Не в их милости дать ему шанс выжить.

Рыцари вошли в палатку.

— Сэр Регис д’Аурик! Приготовьтесь!

Может, они и были убийцами, но они оставались рыцарями. Следовательно, сначала они подали голос.

В палатке все огни были погашены, и в ней было темно.

Они осветили область своими факелами.

Только на одной из полевых кроватей было покрывало. По выпуклой форме было видно, что на ней кто-то спал.

Эти двое спали на одной кровати?

«Такое действительно произошло». — Рыцарь поднял свой меч.

— Сэр Стратег, вы ведь не спите, верно?!

Они хотели предоставить ему право последнего слова… но это было не так. Настоящая причина была в этой офицерской палатке. Если бы они воспользовались мечами и только после обнаружили, что убили не того человека, это была бы серьёзная проблема.

Реакции не было.

Он крепко спал после пережитой битвы?

— Эй, разбудите его!

— Д-да, сэр!

Учитывая старшинство, рыцарь самого низкого ранга приблизился к кровати.

Он открыто шагнул вперёд.

Но на самом деле он был напряжён, как будто протягивал руку к зверю.

Они слышали, что в фехтовании стратег был слабее ребёнка. Во время сражения он даже не брал с собой меч, не говоря уже о броне. Это должно быть проще, чем задушить кролика.

Однако он был известен под ужасающими именами, такими как «Волшебник» или «Монстр». Стратег, который достиг множества удивительных побед. Только во вчерашнем сражении он играл с силами противника своими ужасающе точными приказами.

Было бы странно найти его беззащитным.

Молодой рыцарь чувствовал невидимую стену между ним и кроватью.

«Это что, ловушка?»

Его лоб покрылся капельками пота.

Он мог чувствовать давление от рыцарей позади него.

Он не мог позволить себе отступить.

Молодой рыцарь осторожно шагнул дальше, схватил покрывало дрожащей рукой и отдёрнул его.

Раскрывая окровавленный труп.

— Ува-а-а-а-а!

Сначала рыцарь отступил, затем споткнулся и упал.

Старый рыцарь, который отдавал приказ, широко раскрыл глаза.

— Что произошло?!

В панике он рванул вперёд.

Труп был одет в тёмно-зелёную форму. Так как эту форму использовали в четвёртой имперской армии (прежде пограничный полк Беилшмидт), было очевидно, что Регис д’Аурик — единственный, кто носил эту форму в первой имперской армии.

Это, несомненно, было их целью.

Но проверить его лицо не было никакой возможности.

Так как у трупа отсутствовала голова.

Даже на рыцарей, которые прошли бесчисленные сражения и видели множество трупов, накатило тошнотворное ощущение.

Рыцари эскорта начали паниковать.

Они пришли, чтобы убить его. В этом смысле их миссия была завершена без их вмешательства. Это не было проблемой.

Но кто это сделал?

Кто отрезал голову?

Этот труп действительно был их целью?

Часовых у палатки не было, но должно было быть по крайней мере две-три группы, отделяющие это место от внешней стороны.

Если здесь никого не было, то это значит, что это была работа кого-то изнутри?

— Что насчёт той женщины?!

— Ах!

Она была Фенрин Вероника де Тирэзо Леверде.

Если это была она, то её мотивы были неясны. Кажется, её послало министерство по военным вопросам, чтобы контролировать стратега, и её дом был союзником четвёртой принцессы. У неё были причины защищать стратега, но никаких мотивов его убивать.

Здесь не было никаких признаков этой женщины, это действительно сделала она?

— Ува-а?!

Один из рыцарей, осматривающих палатку, закричал. [□]пп: Какие-то рыцари сыкунишки.

— В чём дело?!

— Посмотрите сюда!

Он оттолкнул бочку с водой.

Внутри был безголовый труп. И не только это, у него не было рук и туловище, покрытое ранами, было изуродовано до неузнаваемости. Несмотря на всю эту кровь, платье, которое было на ней надето, отличалось явно высоким качеством. Вероятно, оно принадлежало офицеру по общим вопросам.

Этот труп изуродовали из ненависти?

«Это сделал кто-то, кто был сильно зол на них?»

Или, возможно, кто-то ещё приказал совершить это убийство? И голова была отрезана как доказательство выполнения работы?

Они прибыли слишком поздно — это был факт. То, что их опередили, только углубило их позор.

— Останьтесь на страже. Я сообщу об этом главному стратегу Бомарше.

— Как насчёт сжечь эту палатку?

— Что?

— Даже если мы не знаем кто это сделал, исход тот же самый. Мы просто должны сжечь их дотла.

— Ну… Хотя это не имеет никакого значения…

— Главная цель — убийство стратега — достигнута… мы не можем позволить плохим слухам распространиться среди солдат.

Действительно, если кто-то заметит группу рыцарей у палатки, в то время как он обращается за советом к главному стратегу, было ясно, что об этом подумают солдаты.

Другой человек тоже высказался.

— Ладно, доложим, после того как подожжём её!

Другие рыцари начали согласно кивать.

Подтверждая курс действий.

— …Это верно.

После того как они положили факел на стол, где стояли свечи, он сразу же загорелся.

Затем они подожгли кровать, на которой лежал труп.

Всё это быстро бы сгорело до корки в мгновение ока.

Рыцари эскорта уставились на тело на кровати.

— …Это слишком ужасный конец для стратега, который спас империю.

◊ ◊ ◊

На рассвете…

В тёмной палатке шептал Жермен.

— Они доложили, что план был успешен.

Лэтреилл вздохнул.

— Вот как…

— Как и ожидалось, вы всё ещё чувствуете сожаление?

— …Я? Возможно, более уместно сказать, что чувствую облегчение из-за того, что похоронил своего самого сильного противника. Но я действительно ощущаю чувство потери. Это из-за потери достойного противника или скорбь из-за потерянного таланта?

— Понятно.

— Но есть одна вещь, в которой я уверен: стратег, которому я могу доверять, — это ты.

Жермен на мгновение застыл.

— …Эм… было похоже, что я ревновал?

— Я чувствовал себя неловко, потому что твой взгляд изменился… Или скорее, я чувствовал, что ты раскрываешь свои неосязаемые мысли.

— На самом деле я…

Лэтреилл сжал кулак.

— Не волнуйся. Я не достаточно глуп, чтобы колебаться в том, кому я должен доверять.

— Д-да мой господин… мои извинения.

Жермен достал чистый лист бумаги.

— Принц Лэтреилл, должны ли мы уведомить об этом четвёртую армию?

— …Да… мы должны.

На мгновение он подумал сказать «я оставлю это на тебя», но Лэтреилл решил сделать это лично. Так как это было неприятным делом, он не хотел взваливать это на подчинённого.

— …Из-за обстоятельств за пределами моего контроля штабной офицер третьего ранга Регис д‘Аурик был убит в бою на поле боя. Я невероятно опечален этой потерей.

— Я записал. Я поскорей отправлю посыльного в четвёртую армию. Что насчёт его личных вещей? Хотя, скорей всего, они по большей части сгорели…

— Просто поступите с ними как обычно.

— Понял. О кстати, мы должны отправить членам его семьи.

— У него есть жена или дети?

— Кажется, у него есть сестра, которая замужем за мужчиной из города Руан. Кажется, это всё. Я не знаю, есть ли у него какие либо дети на стороне.

— Хм…

— Со всем, чего он достиг, не будет странно, что у него была невеста… Но наши шпионы не докладывали ничего такого. Кажется, он по большей части оставался в своей комнате, чтобы работать или читать книги.

— Достаточно, просто отправьте их его сестре.

Он не хотел слышать о повседневной жизни человека, который уже был мёртв.

Жермен опустил голову.

— Да, мой принц.

«Он читал книги всякий раз, когда у него было время, хах».

Действительно ли это причина, кроющееся за его выдающимся талантом?

— Он просто умер без какой-либо встречной тактики, хах… Это тревожит. Я не подвергаю сомнению лояльность рыцарей своего эскорта, но этот стратег всегда думал о стратегиях, превосходящих воображение.

— Это верно… давайте отдадим приказ закрыть периметр лагеря и отправим поисковую группу в лес. Скажем им опасаться людей, покидающих лагерь.

— Да… но мы не можем использовать причину, что мы ищем стратега?

— Используйте отговорку, что сбежали пленные британцы. Мы подозреваем, что им помогли изнутри, поэтому никому не разрешается покидать лагерь. Просто отдайте этот приказ.

— Этого должно быть достаточно. Хорошая работа.

— Большое спасибо. Я тотчас передам приказ.

Жермен отдал честь и вышел из палатки.

Лэтреилл откинулся на стуле и посмотрел вверх.

— Он мёртв, хах… Если бы я сделал всё получше, то, возможно, всё было бы по-другому? Ещё раз я… потерял кого-то, кого так сильно хотел.

Он вытянул открытый ящик и достал маленькую деревянную доску.

Там был рисунок.

Она была меньше, чем обычные картины, — размером с ладонь. На холсте была женщина с чёрными волосами, подвязанными ободком с цветочным рисунком. Она носила широкий передник и держала палитру с кисть в руках.

Лэтреилл вздохнул.

— Беатрис… я не заставлю тебя ждать слишком долго…

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641380